

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

готовы въ рукописи, тома перевода будутъ соответствовать томамъ текста Фаусбелля, который, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, начинаетъ близиться къ окончанію. Стр. 62. По поводу драматическихъ представленій въ Индіи отмѣтимъ собранныя И. П. Минаевымъ: «Народныя драматическія представленія въ праздникъ Холп въ Альморѣ»¹⁾. Стр. 69. Списокъ сборниковъ индійскихъ сказокъ былъ помѣщенъ нами въ рецензіи на *Indian Nights Entertainments* Суннертона²⁾.

Въ заключеніе позволимъ себѣ горячо рекомендовать всѣмъ интересующимся исторіей религіи прекрасный обзоръ г. Барта и выскажемъ пожеланіе, чтобы онъ наконецъ рѣшился собрать всѣ свои обзоры въ одну книгу и сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ доступными всѣмъ.

С. О.

211. Tunisische Märchen und Gedichte. Eine Sammlung prosaischer und poetischer Stücke im arabischen Dialekte der Stadt Tunis nebst Einleitung und Uebersetzung von Dr. Hans Stumme. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 1893. Bd. I: Transcribirte Texte nebst Einleitung. LX+113+1 p. 8°. Bd. II. Uebersetzung VIII+157. p. 8°.

Предлагаемый трудъ д-ра Штумме, ученика проф. Социна въ Лейпцигѣ, восполняетъ одинъ изъ весьма ощутительныхъ пробѣловъ въ матеріалахъ для изученія арабскихъ новѣйшихъ діалектовъ. Тогда какъ мы для новаго египетскаго, специально капрскаго, нарѣчія имѣемъ капитальныя работы Спитты и Воллерса, для месопотамскаго—Социна, для сирійскаго труды гр. Ландберга, къ сожалѣнію остановившіеся на первомъ томѣ, для алжирскаго многочисленныя французскія руководства³⁾, нарѣчіе Туниса до послѣдняго времени не подвергалось систематическому, самостоятельному изслѣдованію. Между тѣмъ именно тунисское нарѣчіе заслуживаетъ всего нашего вниманія уже по географическому положенію: можно бы было ожидать, что оно явится какъ бы звеномъ, связывающимъ нарѣчія востока съ нарѣчіями крайняго запада. На самомъ дѣлѣ это ожиданіе не вполне сбывается: относительно согласныхъ по крайней мѣрѣ тунисское нарѣчіе является поразительно консервативнымъ, если можно такъ выразиться, и сохранило, за однимъ исключеніемъ (хамзы), всѣ согласные классическаго арабскаго въ почти полной неприкосновенности. Вокализмъ за то пострадалъ значительно и въ этомъ отношеніи, равно какъ и относительно ударенія,

1) З. В. О. V, 290—300. (1891).

2) Ж. М. Н. Пр. 1893, Сентябрь, стр. 283—284.

3) Въ которыхъ однако не всегда дается точная транскрипціи.

разныхъ фонетическихъ и этимологическихъ явленій, тунисское нарѣчіе представляетъ массу въ высшей степени интересныхъ для лингвиста и прискорбныхъ для любителя классической араб. рѣчи особенностей, отчасти совершенно пока загадочныхъ (напр. удареніе *jáfa'lū* [jikitbū!], I, p. XXXIV, XXXVI—VII).

Въ своемъ введеніи нашъ авторъ дѣлаетъ попытку сжатаго, систематическаго изложенія важнѣйшихъ, специально фонетическихъ явленій. Скромное заявленіе на стр. VIII предисловія лишаетъ критика права указывать на недочеты этого введенія, но не отнимаетъ у него обязанности заявить, что оно составляетъ драгоценное пособіе при чтеніи собранныхъ авторомъ текстовъ. Тексты эти — первые тщательно транскрибированные, связные образчики тунисскаго нарѣчія — частью *прозаическіе* (стр. 3—83), частью *поэтическіе* (стр. 87—113). Первые также и по содержанию представляютъ значительный фольклористическій интересъ: сказки № 1—8 и шутки и продѣлки Абу-Нуаса (№ 9—13) и Джухи (№ 14) дадутъ нашимъ любителямъ и изслѣдователямъ «живой старинѣ» довольно много любопытнаго матеріала и, рядомъ съ уже извѣстными, кое-гдѣ вѣроятно и неизвѣстными имъ еще образчики народной мудрости и народнаго юмора. Укажемъ особенно на собранные подъ № 14 двѣнадцать продѣлокъ Джухи. Изъ поэтическихъ текстовъ намъ кажутся наиболѣе замѣчательными *загадки* (№ 88—114). Вообще весь трудъ, первая, если мы не ошибаемся, большая работа молодаго ученаго, представляетъ значительную цѣнность и даетъ намъ полное право надѣяться, что авторъ его обогатитъ арабскую филологію еще многими важными вкладами.

В. Р.

212. A. Conrady. Ein Sanscrit-Newári-Wörterbuch. Aus dem Nachlasse Minayeff's herausgegeben. (Отд. оттискъ изъ ZMG. XLVII, стр. 539—573).

Нельзя не поблагодарить д-ра Конради за образцовое изданіе санскритско-неварскаго глоссарія, рукопись котораго, вмѣстѣ съ отрывками англійскаго перевода и разными замѣтками, нашлась въ бумагахъ покойнаго Ивана Павловича Минаева. Прежде чѣмъ сказать о самомъ изданіи, мы считаемъ нужнымъ указать на полную вниманія къ памяти покойнаго заботливость, съ которою д-ръ Конради отмѣчаетъ все, что онъ нашелъ въ бумагахъ Ивана Павловича — ничто имъ не пропущено, о малѣйшихъ замѣткахъ и указаніяхъ его говорится подробно въ предисловіи къ тексту.

Издаваемый глоссарій является прекраснымъ дополненіемъ къ работѣ